

Kuro no Maou. Chapter 426 "King's Flash".

Источник: asianhobbyist.com

Перевод: puffybdsm

ver.1.0

Книга 22. Пятая Галлахадская Война

Глава 426. Королевская «Вспышка»

— Что произошло?

После того, как оглушительный грохот и дрожь, сотрясшие крепостную стену, прекратились, я неуклюже встал на ноги. Лили была слева от меня, Фиона справа. Обе, в позе на четвереньках, тоже пытались подняться на ноги. Кажется, они не пострадали.

Однако другие искатели приключений среагировали не так быстро — некоторых из них ударная волна сбила с ног. Отовсюду доносились их стоны.

Но сейчас есть вопрос поважнее. Что со стеной?

— Ничего себе! Он воткнулся прямо в стену!

Прямо у нас на глазах Таурус, по-видимому, пробил стену насквозь. Его рука-бур по локоть погрузилась в каменную преграду. Исходя из длины его руки и толщины стены, ещё один толчок и бур точно выйдет с другой стороны.

Однако его бур перестал вращаться. Видимо, Таурус пришёл к выводу, что дальше его было не протолкнуть. По крайней мере, он не предпринимал никаких действий для этого.

Вероятность того, что стена будет полностью разрушена, если примет на себя ещё один подобный удар, была очень высока. Поэтому мы не могли позволить ему атаковать стену во второй раз.

— Лили, Фиона, если мы прыгнем на него сейчас, то сможем уничтожить прежде, чем он атакует снова.

— Подожди, Куроно! Это ещё не всё!

Я уже почти активировал Мастерство Оков, чтобы запрыгнуть на голема, однако Лили остановила меня, быстро схватив за правую руку.

Но прежде чем я успел спросить её, что она имеет в виду, Таурус пришёл в движение.

На этот раз голем не стал вонзать бур в стену. Издав громкий механический звук, рука голема отсоединилась в районе локтя. Сам бур остался глубоко в стене.

— Что? Он сломался?

— Нет. Полагаю, он привёл оружие в действие.

Выполнив работу и оставив руку-бур в стене, Таурус включил свои сияющие белые ускорители и начал быстро отступать. Снежный вихрь, образовавшийся в результате его отступления, взвился до самой вершины стены.

— Проклятье! Он слишком быстрый! Нам за ним не угнаться!

Благодаря своим ускорителям невероятно подвижный Таурус в мгновение ока удалился от крепостной стены. Если бы я запрыгнул на него, то меня бы мигом доставило прямиком в стан крестоносцев.

Таурус вернулся обратно тем же путём, каким добирался до стены, лишив нас всякой возможности для контратаки. Таурус слева, который приближался с юга, отступил таким же образом. Похоже, здесь собралось много отважных искателей приключений, так как многие из них пытались запрыгнуть на отступающих големов, но, к сожалению, были сброшены.

Толщина снежного покрова не имеет значения — никому не остаться невредимым после падения с двадцатиметровой высоты.

— Нет смысла преследовать их. Стена уже пробита.

Когда Лили закончила говорить, это случилось.

Раздался оглушительный взрыв. По стене пробежала волна дрожи. Самой стене не привыкать к взрывам и сотрясениям, учитывая количество войн, которые она пережила. Однако на этот раз всё было по-другому. Взрыв был мощнее и ближе, чем когда-либо. Потому что на этот раз взрыв произошёл прямо возле стены... нет, прямо в стене.

— Не может быть! Бур взорвался!

Нам не нужно было видеть сам момент взрыва, чтобы понять это.

«Он привёл оружие в действие», — так сказала Лили. Другими словами, гигантский бур Тауруса оказался ничем иным, как бомбой, которая взорвалась, оказавшись внутри своей цели. Бронебойный снаряд, так сказать. То есть это был не сваетабиватель, а взрывчатка... Проклятье!

Стена тряслась и зловеще трещала. Я даже оступился пару раз.

Но так как Лили продолжала держать меня за правую руку, а Фиона за левую (я даже не заметил, когда она успела схватиться за неё), нам удавалось сохранять равновесие и стоять настолько устойчиво, насколько это было возможно. Но хоть мы и помогали друг другу не упасть, сомнений не оставалось — стене больше не была безопасным местом.

Я посмотрел туда, откуда из стены валил густой чёрный дым.

— Это плохо... очень плохо...

В стене зияла огромная дыра.

Я не мог сказать наверняка, сквозная дыра или нет, так как с моего места этого не было видно. Но, учитывая чёрный дым у меня за спиной, положение дел было предельно ясным.

Точные размеры пролома я не знал, но исходя из размеров бура и мощности взрыва, я мог смело использовать термин «огромная дыра». К счастью — хотя, возможно, так и было задумано — дыра была проделана на высоте 10 метров над землёй, то есть примерно в середине стены. По крайней мере, вражеские солдаты не смогут забраться через неё внутрь. А вот вторжение химер, умеющих свободно перемещаться по вертикальным поверхностям, дело неизбежное.

В этот самый момент мы поняли, что несокрушимая оборона, которой славилась Крепость Галлахад, дала трещину.

Стена, пусть и с трудом, но устояла после атаки буром, а вот последующий внутренний взрыв уже не выдержала. Великая Стена Галлахада, могучий древний реликт, была атакована силой, которая превысила её оборонный порог. Простой, но яркий пример абсолютной власти.

— Один из них всё ещё здесь.

Лири указала на одного из Улучшенных Таурусов, который с момента своего появления стоял недвижимо лицом к стене. Ни справа, ни слева, а прямо по центру.

Затем голем вдруг сорвался с места и, набирая скорость, устремился в самую слабо защищённую часть стены, до сих пор остававшуюся невредимой, — главные ворота.

— Это плохо! Если они проломают главные ворота...

Самое слабое место крепости, об ударе в которое даже вояка-любитель подумал бы в первую очередь. Если они проделают брешь в воротах, Галлахад падёт.

Таурус нацелился на громадные стальные ворота, достойные великой стены, царапающей небеса. Трудно было не понять, что он направлялся напрямик к ним.

— Эй-эй! Ведь это же немного опасно, не так ли?

— Немного? Не будь идиотом!

— Если ничего не сделать, он проломит их одним ударом!

Отовсюду начали доноситься взволнованные голоса. И если по рядам солдат Спады пробежала всего лишь лёгкая волна тревожности, то менее дисциплинированные искатели приключений не сдерживались и выкрикивали всё, что им вздумается. Офицеров наверняка начало волновать возможное дезертирство в рядах искателей.

Даже если найдутся такие искатели приключений, которые сбегут из крепости, я не намеревался отступить ни на шаг.

— Теперь мы точно достанем их... Хицуги, Смена Ствола!

— Э-э-э?! Если вы используете «Плазменное Дыхание» сейчас, то сломаете оружие!

— Если они сломают ворота, будет гораздо хуже! Выполняй!

— Лаааадно, сделаю! — воскликнула Хицуги и начала шевелить своими щупальцами, выполняя «Заряд Энергии».

Прежде чем ухватиться за рукоять Жадности левой рукой, я быстро зарядил в него одну из

оставшихся джил-пуль.

— Джил-пуля заряжена! До полного заряда энергии осталось... эм... примерно 50 секунд!

В общем-то, в текущей ситуации не имело смысла дожидаться полного заряда. Энергии будет более чем достаточно, даже если я выстрелю в последний момент.

— Лили, Фиона! Я буду метиться ему в глаз!

— Я разобью его линзу.

— Тогда я использую «Лайн Крис Сагитта».

Обе ответили мгновенно. Лили держала сверкающее белым светом Алмазное Небо, Фиона в свою очередь обеими руками стискивала «Метлу Эйнз». Я ещё не озвучил свой план вслух, а уже всё было готово, словно они заранее знали, что я задумал.

Та красная молния сразу же вывела Тауруса из строя. Удар, направленный в слабое место противника, основанный на предположении, что если достаточно мощный электрический заряд проникнет внутрь корпуса, то всё тело голема окажется закороченным.

Ранее мне даже ни единой царапины не удалось нанести Улучшенному Таурусу. Но я был уверен, что Лили сможет разбить линзу, закрывающую его глаз. К тому же её световые снаряды обладают впечатляющим свойством самонаведения. Даже если Таурус на такой скорости попытается увернуться от атаки Лили, у него ничего не получится.

Остальное решали мы с Фионой. Попасть в такую цель достаточно сложно, так что я решил ждать до последнего, а именно момента, когда Таурус достигнет стены и активирует бур. За это время Жадность наберёт заряд побольше. Чуть больше десяти секунд оставалось до этого события.

И вот, наконец, Таурус вскинул свой бур, готовясь нанести удар. Отовсюду доносились крики отчаяния искателей приключений. Именно сейчас я должен был стрелять.

И я уже почти выкрикнул «Огонь!», когда пространство прорезал яркий красный свет.

— Что?!

Яркий, ядовито-красный свет. «Вспышка», невероятно длинная прямая линия, которая вполне могла бы расколоть пополам пятидесятиметровую стену крепости.

И этот свет испустил вовсе не Таурус. Напротив, он был мишенью. Этот свет прилетел с крепостной стены, а если точнее, его испустил человек.

Не успев даже подумать над тем, кто бы это мог быть, я увидел, как эта огромная «Вспышка» разрубила пополам Улучшенного Тауруса.

В воздухе разнёсся отчётливый звук рассеечения. Именно этим звуком сопровождался ярко красный свет, который рассёк толстую броню Тауруса.

Красная линия кратко блеснула, пройдя вертикально от макушки Тауруса до основания одной из его ног, и в следующий миг гигантское тело Тауруса развалилось надвое, причём его ускоритель продолжал работать. Обе половинки, раскалённые докрасна в месте рассеечения, плюхнулись в снег.

Рухнувшие обломки подняли в воздух тучу снега, а следом раздался мощный тёмно-красный взрыв. Подобное переплетение красного и белого цветов послужило для армии Спады неоспоримым доказательством того, что Таурус был полностью уничтожен.

Это зрелище меня дико поразило, я невольно повернулся, высматривая источник этой ядовито-красной вспышки света.

Разрубить Тауруса пополам одним ударом было под силу только одному человеку. Строить догадки не было нужды.

— Должно быть, это он, сильнейший человек Спады...

Моему взору предстала красная царственная фигура, от которой исходили величие и невероятная магическая сила. Этот человек потрясал багровым двуручным мечом, словно смахивал кровь своей жертвы с лезвия.

* * *

— У меня нет выбора, — вытянув вперёд правую руку пробормотал 52-ой Король Спады, Леонхарт Тристан Спада.

В величественной позе он стоял прямо посередине великой стены Крепости Галлахад. Его глухие доспехи были золотыми с багровым оттенком. Вместо шлема его голову обвивал магический артефакт, похожий на корону. Его плащ, того же цвета, что и доспехи, развевался на холодном ветру подобно гриве дикого льва.

Золотой блеск в его глазах пронзал стальных гигантов, дерзнувших напасть на крепость.

— Прочь!

Золотой браслет на рукавице, покрывавшей вытянутую правую руку короля, был активирован. Выглядело это так, будто он вдруг сломался. В тот же миг оттуда вылетели красные спиралевидные магические круги.

Красный свет указывал на наличие секретного эффекта «Хранилище». А спиральные красные круги, что вырвались из сломавшегося золотого браслета, были ничем иным, как Пространственной Магией.

Однако это была не какая-то посредственная магическая вещица, которую любой искатель приключений мог случайно обнаружить в своём инвентаре, а сделанный на заказ предмет, призванный служить хранилищем для королевских сокровищ. Королевская сокровищница, не допускающая чужого вмешательства или вторжения.

И дверь в эту сокровищницу открыл этот браслет, отвечающий исключительно на призыв короля и никого больше.

— Клинок Короля · Багровая Спада!

Двуручный меч появился в одном взмахе. Отнюдь не богато украшенный, как можно было бы ожидать от меча короля. Он был довольно простоват по дизайну и напоминал традиционный обоюдоострый гладиус, используемый солдатами Спады, только больше.

Багровый клинок был довольно широким и выглядел так, словно мог с лёгкостью зарубить

даже дракона. В то же время, блистающий клинок казался необычайно острым. Он обладал надёжностью двуручного меча и одновременно с этим остротой короткого и этого было вполне достаточно, чтобы считать его прославленным оружием, достойным иметь собственное имя.

Но это был не просто меч. Магическая сила внутри него намного превосходила силу большинства магических жезлов. Казалось, что, когда меч обнажают, вместе с ним из «пространственных ножен» вырывается пылающая магическая сила, что создавало впечатление, будто сам клинок охвачен огнём.

Другими словами, двуручный меч короля следует считать артефактом.

Легендарный меч переходил по наследству от Первого Короля Спады. Каждый последующий король, используя этот меч в течение своей жизни, ещё больше закалял его. И с каждым поколением меч становится всё сильнее.

Таков был «Клинок Короля · Багровая Спада», который Леонхарт держал сейчас в правой руке.

Леонхарт твёрдо держал невероятно тяжёлый двуручный меч прямо перед собой, не позволяя дрожать его острию ни в малейшей степени. В его монолитной, как скала, позе, единственным подвижным элементом был рот, через который он дышал.

Но это был не обычный вдох-выдох. Нет. В его дыхании слышался специфический звук. Это была базовая дыхательная техника под названием Нерики, знакомая всем, кто занимается изучением боевых искусств. Посредством дыхания в теле формируется внутренняя магическая энергия. Другими словами, это была подготовительная стойка для активации боевого навыка.

Подобно тому, как магия осуществляется через чары, заклинания и магические круги, так и боевые искусства используют магию в качестве источника энергии для запуска своих процессов. Разумеется, как и в случае с магией, в боевых искусствах существуют более продвинутые техники, нежели Нерики. Для опытного мастера боевых искусств Нерики становится настолько естественным способом дыхания, что он даже не осознаёт этого.

Однако Леонхарт осознанно использовал Нерики, дыша спокойно и чётко, словно он был учителем, демонстрирующим технику студентам-новичкам.

Первоклассному мечнику достаточно одного вдоха, чтобы собрать магическую энергию, которой хватит для активации одного продвинутого навыка. Но если Леонхарт, который определённо является одним из самых могучих мечников как в Спаде, так и на всём континенте Пандора, сделает один вдох, то сколько же магической энергии он тогда соберёт?

Собранного вполне хватило бы, чтобы создать иллюзию охваченного пламенем предмета, совсем как в случае с его артефактом «Клинок Короля · Багровая Спада». Даже те солдаты, что после долгой военной службы добровольно вызвались идти за своим королём, покрылись холодным потом, став свидетелями такого впечатляющего необычного зрелища.

Древний голем находился примерно в ста метрах от стены. Его ускорители, благодаря которым этот стальной гигант мог летать в воздухе на высокой скорости, производили чудовищный шум, гораздо больший, чем производит обычный голем при ходьбе.

Однако когда Король Леонхарт медленно поднял свой клинок, не было ничего, кроме тишины, словно само время остановилось. Это было затишье перед бурей, до которой оставалось менее трёх секунд.

Накопленная королём сила вот-вот должна была высвободиться.

— Стальной гигант, прими одну из многих тайн моего меча... «Раздирающая Багровый Лотос Драконья Чешуя».

* * *

— Сомневаюсь, что мы долго продержимся, — пробормотала Дороти уставшим голосом, наблюдая за тем, как Улучшенный Таурис был разрезан пополам красной вспышкой света.

— Не могу поверить, что они уничтожили древнего голема одним ударом. Но они вряд ли смогут прибегать к подобной атаке снова и снова. Дороти, продолжай наступление! У нас ещё осталось несколько големов!

Граф Бергунт и Генерал наблюдали за выступлением Улучшенных Таурусов, видели, как они проделали дыру в стене, и были взволнованы, как мальчишки, смотрящие игру по ТВ.

— Извините меня, Ай.

— Ничего страшного.

Дороти отметила тот факт, что искательница приключений по имени Ай очень хорошо доносила информацию о текущем положении дел до генералов, причём в простой для понимания манере. Вместо того, чтобы объяснять ситуацию логически и с использованием корректной терминологией, Ай использовала грубые, примитивные объяснения, ведь много болваны не понимают.

Ай медленно приблизилась к Бергунту, держа на руках детёныша грифона.

— У нас кончается магическая энергия, поэтому мы не можем продолжать наступление...

— Что-о-о-о?! Я уже слышал эту отговорку! Разве все три наших древних голема вышли из строя?

— Магической энергии нам хватило только на то, чтобы привести в движение десять Образцов вначале и тех трёх Улучшенных. До сих пор мы полностью питали их энергией, поэтому если мы хотим снова заставить их двигаться, то времени на это уйдёт... эм... примерно до послезавтра.

Со своими светлыми хвостиками и цветастым нарядом Ай производила впечатление немножко идиотки. Однако у неё было на удивление хорошее понимание своих собственных изысканий. Конечно, она не обладала таким же уровнем знаний, каким обладал обычный исследователь Белого Таинства, но всё равно имела грубое представление о том, как древние големы функционируют. Благодаря этому она смогла дать Бергунту исчерпывающее объяснение и ничего из того, что она ему сказала, нельзя было считать ошибочным.

Первые десять големов, которых они отправили в наступление, и которых Ай называла «Образцами», были просто экспериментальными моделями, чьё назначение заключалось в сборе разведанных.

Откопанные силовые погрузчики — Таурусы — отличались разным состоянием сохранности. Те, что были в хорошем состоянии, ремонтировались без проблем, а вот Образцам было гораздо труднее вернуть былую функциональность. Трудно заниматься ремонтом, когда в наличии нет

древних деталей, необходимых для замены повреждённых частей. Лучшее, что можно придумать в таком случае, попытаться обойтись альтернативной заменой.

Что ещё хуже, до нападения на Спаду, было много проблем со сроками доставки, поэтому большинство ремонтных работ не удалось завершить.

В итоге десять дефектных големов были использованы в качестве образцов. Вдобавок ко всему не хватало данных касательно их двигательных функций, поэтому было решено произвести анализ с любыми данными, которые удастся собрать во время реального применения големов.

Во время испытаний, когда Дороти сама испытывала одного из големов, её коллега из Белого Таинства, полностью посвятившая себя работе, немедленно передала полученные данные в Улучшенного Тауруса, что позволило внести более тонкие коррективы.

Благодаря их тщательности и огромным усилиям Таурусы смогли не только ходить, но и летать. Исследование принесло потрясающие плоды и это был грандиозный успех проекта.

Ай каким-то образом смогла понять суть происходящего без каких-либо объяснений, просто случайно подслушав разговор Дороти.

Дороти, плохо разбирающаяся в людях, не могла понять, имеется ли у этой юной искательницы приключений талант к вещам, связанным с древними технологиями.

— Нам удалось проделать дыру в их стене! Мы не можем упустить такой шанс!

— Радоваться ты можешь сколько угодно, но те штуки всё равно не сдвинутся с места.

— Т... Ты... Так... Такой шанс выпадает раз в жизни!

Пока оба сверлили друг друга сердитыми взглядами, Дороти приступила к процедуре отступления. Кто бы что ни говорил, но им удалось пробить дыру в стене Крепости Галлахад, так что её исследование принесло ожидаемый результат.

У Дороти не было никакого интереса сотрудничать с крестоносцами, потому что она не верила ни в какую священную войну, которую необходимо вести во имя Бога. Победит или проиграет Третий Крестовый Поход — ей было всё равно.

Для неё важно было иметь возможность проводить испытания Тауруса в боевых условиях, как и приказал Епископ Иуда.

— Уф, я так устала, поскорей бы приступить к анализу полученных данных, — пробормотала Дороти.

Набрав слово «Сваезабиватель» в консоли, она увидела, что два Тауруса вернулись в сохранности. Затем под каждым Таурусом появилось по огромному магическому кругу и големы погрузились в них, словно в глубокое озеро, уходя на отдых после тяжёлой битвы. Наблюдая за ними, Дороти испытывала настоящую гордость, как мать, которая вдруг осознала насколько выросли её собственные дети.

Она потеряла все десять Образцов и одного Тауруса, но для Дороти это того стоило. В конце концов, она собрала огромное количество данных.

Таурусы выложились на полную во время боя и пределы их выносливости стали яснее. К тому же она приобрела ценный опыт во время «Телепатического Взлома» одного из големов.

Она пока не знала, что на самом деле произошло во время битвы. Неважно, человек или машина, ничто не сравнится с реальным опытом, полученным на реальном поле боя.

Погружённая в размышления, обратно в реальность Дороти вернуло что-то белое, упавшее ей на кончик носа.

— О... снег.

Когда она посмотрела вверх, то уже не увидела ясного голубого неба. Она даже не заметила, как серые облака затянули небо и в воздухе заплескал мелкий снежок.

— Похоже, намечается метель, — произнесла Ай со слегка скучающим выражением.

Граф прокричал ей что-то вроде: «Эй, мы ещё не договорили!»

— Ты так считаешь? — непроизвольно спросила Дороти.

Ей казалось, что снегопад скоро закончится.

— Определённо! Может по мне и не скажешь, но я выросла в горах, так что неким образом чувствую это. Мне довелось увидеть белого дракона на другой стороне, а это значит, что сегодня на нас обрушится сильная метель, которая будет длиться три дня и три ночи.

Ай не походила на человека, выросшего в городе. Но она явно была полностью уверена в своей способности определять погоду в горах.

— Ты действительно видела всё это?

— Видела и чувствовала!

Пытливый ум прирождённого исследователя не мог принять столь обескураживающее объяснение. Однако даже Дороти понимала, что в человеческом «правиле опыта» существует определённая рациональность. Возможно, слова Ай заслуживали доверия.

— Поэтому будет лучше, если сегодня мы остановим наше наступление на крепость, старик.

— Ты на десять лет моложе меня! Не тебе указывать мне, что делать, девчонка! И я не старик!

— Ну что ж, давай попозже спросим Звездочёта, хорошо? Уверена, он скажет то же самое.

Колкий ответ Ай явно задел Графа Бергунта за живое. Голова графа так раскалилась, что казалось, будто на ней можно вскипятить воду для чая. Однако вскоре она остыла до комнатной температуры.

Может, он и производит впечатление человека, выкрикивающего абсурдные приказы, генеральские одежды он всё же носит не просто так. Он дворянин, ветеран искусства войны, который множество раз защищал свои территории от монстров и язычников и даже смог расширить их.

Что может произойти в худшем случае, если метель действительно обрушится на них во

время осады? И так было понятно, объяснять очевидное никто не собирался.

Издав тяжёлый стон, Граф Бергунт усилием воли вернул себе хладнокровие.

— Итак, что бы мы ни делали, нам не удастся снова послать наших големов в бой, так?

— Да, всё верно.

Дороти не стала говорить, что големы уже загнаны обратно в «Ангар», и, чтобы извлечь их оттуда, придётся потратить много времени.

«Ангар», который использовался для стоянки Таурусов, когда те не использовались, был создан не обычной Пространственной Магией. Таурусы изначально были раскопаны в Мидийских Руинах, где они были заточены в пространстве, созданном древней магией. Именно поэтому до сих пор всяких гигантских гуманоидов и не находили.

Их бы и не обнаружили, если бы искали потайные двери и коридоры. Путь в пространство, запечатанное древней магией, невозможно открыт без передовых магических технологий и огромной удачи.

Вкратце, «Ангар» это хорошо запрятанное подпространство, где Таурусы хранятся с древних времён. Ранее никому не выдавалась возможность вытащить это пространство из Мидийских Руин наружу. Однако Иуда каким-то образом смог это сделать. И даже Дороти не знала, как ему это удалось.

— Как скоро мы снова сможем использовать наших големов?

— Эм, реакция Лейлина в этих горах гораздо сильнее, чем ожидалось, что увеличило скорость магического восстановления на 21,7 процента, так что...

— Когда через какое-то время они восстановятся, мы ведь сможем их использовать?

— А... эм...

— Хорошо. Пока этого достаточно. Прочие подробности я позже выведаю у этой нахальной искательницы.

— Да, всё будет в порядке.

— Эээй! Я не из тех, с кого ты можешь требовать рапорты!

Спустя какое-то время после разговора Дороти отметила, что кружащие в воздухе хлопья снега увеличились в размерах.

Похоже, прогноз погоды от Ай был верным.